

Как и ожидалось, этот кохай весьма опасный тип...

Хино-кун, сложив руки вместе, смотрел на небо отрешенным взглядом. Я схватил его за руки и повел туда, куда ему следовало.

"Э... Что случилось, сенпай?"

"...Не беспокойся. Похоже, там нормально кормят."

"Ты снова пытаешься отвести меня в полицию!?"

Разумеется. Более того, я пытаюсь сделать это с того момента, как ты признался, что купил тайком отснятые фотографии.

Не обращая внимания на возмущающегося Хино-куна, я не останавливаясь шел дальше. Продвигаясь таким образом, я дошел до конца дороги и остановился. Чтобы попасть в Сакураногаоку, мне нужно повернуть направо. Чтобы попасть в полицейский участок, нужно продолжать идти налево.

На этот раз мой путь лежит налево. Потянув парня за руку, когда я попытался свернуть с привычной дороги, я услышал голос, донесшийся с противоположной, правой стороны.

"Эй вы двое... Куда вы собрались?"

Хино-кун и я повернулись в сторону голоса. Там стояла одна школьница, гордо заложив руки за спину.

"Это ведь форма нашей школы?"

Голос у нее был немного ниже, чем обычно у девушек. Подойдя ближе, девушка поочередно посмотрела на наши лица и кивнула.

"Второкурсник Шинра и первокурсник Хино, значит... Я слышала от других, что некоторых студентов задерживают за шумное поведение. Неужели это были вы..."

Откуда она знает наши имена? Размышляя об этом, я взглянул на лицо девушки и тут же понял причину. Длинные каштановые волосы, собранные в хвост и спадающие ей на плечи; красные очки и желтая повязка на левой руке.

Это же президент студсовета, Хиираги Аканэ-сенпай. Я слышал, что она помнит лица и имена всех учеников школы.

Если слухи правдивы, то тот факт, что она помнит мое имя, неудивителен. ...Впрочем, знать имена всех учеников школы; интересно, так ли уж много свободного времени у студсовета... Я решил оставить эту мысль при себе.

"Что вы вдвоем шумите с самого утра? Ссоритесь, что ли?"

"...Нет! Я веду этого опасного человека в полицию."

"Опасного человека?"

Президент перевела взгляд с меня на Хино-куна. Заметив, что президент пристально смотрит на него, подперев рукой губы, Хино-кун не выдержал и отвернулся.

"Что он сделал?"

"..."

Честно говоря, я не знал, как отвечать на вопрос президента. Каэдэ не училась в Сакураногаоке, и поскольку это не внутреннее дело школы, не стоило бы докладывать об этом президенту студсовета.

Пока я размышлял над этим, я почувствовал, что Хино-кун смотрит на меня и мысленно умоляет: "Пожалуйста, промолчи!" Увидев это, я принял решение.

"У Хино-куна было несколько фотографий моей сестры, поэтому я вел его в полицию."

"Зачем ты это сказал!?"

При таких обстоятельствах я общался с президентом. "Зайдите после школы в кабинет студсовета" – такой вердикт она мне вынесла. Вот почему в данный момент мы с Хино-куном стоим перед президентом.

"Я уловила суть рассказа Хино-куна... То есть, тот факт, что сестра Шинры – богиня, я так и не смогла понять."

"Ничего. Не пытайся понять. Моя сестра – самый обычный человек."

Хино-кун снова пересказал президенту то, что произошло этим утром. Забрав у меня фотографии Каэдэ, президент уточнила у Хино-куна.

"Я уже спрашивала об этом, когда только вошла, но ты действительно не занимался скрытым фотосъемкой, не так ли? И не следил за ней?"

"Э... Это правда! Клянусь, я не делал ничего противозаконного!"

... Интересно, покупка снимков из-под полы – это не преступление? Точно не знаю, но решил промолчать.

Так вот что ты слышал, Шинра... Как брат, даже я считаю, что ты поступил правильно, но не мог бы ты дать ему еще один шанс в этот раз?

Горькая улыбка подразумевала «Я понимаю, что говорю странные вещи». Хотя я не был уверен, я понял, что Хино-кун не был плохим человеком, поговорив с ним, поэтому я условно согласился.

«...Понимаю. Но я хотел бы, чтобы председательница приняла меры, чтобы этот парень не вмешивался в дела Каэдэ».

«Вот как... Спасибо. Конечно, я уже думала об этом».

Председательница достала из стола один лист бумаги. Положив его перед Хино-куном, она начала раскрывать свои мысли.

«Я хочу лично наблюдать за Хино-куном, поэтому предлагаю ему поработать в отделе общих дел студенческого совета. Поскольку после занятий каждый день будет работа, ему будет трудно вмешиваться в дела твоей сестры».

В заголовке бумаги значилось: «Письмо-приглашение в студенческий совет». В графе «Должность» было написано «Общие дела». Получив это, Хино-кун, похоже, не был недоволен, но почему-то выглядел серьезным.

«Если ты откажешься, даже я не смогу выполнить требования Шинры».

Решила ли председательница, что Хино-кун расстроился, судя по его выражению лица... Когда она сказала ему это, Хино-кун покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/9646/4025914>